

<РО ИРЛИ, ф. 56, № 391. Письмо Достоевского Ф. М. к Карепину П. А.>

<Вверху на полях запись А. М. Достоевского: Октября 1844. – Ред.>

<Слева рукой А. М. Достоевского поставлена цифра 11, обведенная в круг. – Ред.>

Милостивый Государь
Петръ Андреевичъ.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ объявилъ я вамъ, что пишу въ послѣдній разъ, до лучшей переменѣ въ моихъ обстоятельствахъ. Я мыслилъ такъ не имѣя писать ничего болѣе, изтощивъ всѣ средства убѣжденія и представивъ вамъ весь ужасъ моего положенія. – Теперь критическій срокъ для меня уже прошелъ, и я остался одинъ безъ надежды, безъ помощи, преданный всѣмъ бѣдствіямъ, всѣмъ горестямъ моего ужаснаго положенія – нищетѣ, наготѣ<,> сраму, стыду, и намѣреніямъ, на которыя бы не рѣшился я въ другое время. Что мнѣ остается болѣе дѣлать, чѣмъ начать. Куда оборотиться – судите сами.

Нужно вамъ знать что я въ ту минуту какъ вы будете читать письмо мое уже получилъ отставку; (справьтесь въ газетахъ) [если не повѣрите]. У меня нѣтъ ни платья, ни денегъ, нѣтъ ничего заплатить кредиторамъ и не будетъ квартиры, потому что врядъ ли хозяинъ дома еще будетъ держать меня на старой. – Началь я вамъ писать для того, чтобы нѣсколько пояснить /изъ того/ что было

<На полях слева запись: Я полагаю что на счетъ присылки свидѣтельства я не встрѣчу съ вашей стороны никакихъ затрудненій. Мнѣ это кажется ясно. [Я даже усп] – Ред.>

// л. <12>

не такъ выражено, въ прошломъ письмѣ моемъ. Постараюсь говорить какъ можно яснѣе.

Изъ вашихъ писемъ, Петръ Андреевичъ, я вижу что раздѣлъ какъ вы говорите невозможенъ во 1^ю) потому что на имѣнныи есть долги казенные и частные, а во 2^ю) такъ какъ я забралъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, денегъ болѣе чѣмъ на долю мою слѣдовало бы, то со временемъ при отчетѣ, я долженъ буду въ мой ущербъ, наверстать лишнюю сумму въ пользу другихъ.

Все это такъ, но я и братъ Михайло предполагаемъ *семейный раздѣлъ*, который будетъ существовать <В рукописи: существовавать – ред.> ненарушимо до окончательнаго. Но если съ чьей нибудь стороны будетъ хотя малѣйшая запинка и остановка въ этомъ дѣлѣ, то ужъ конечно оно состояться не можетъ. Дѣло основано на полнѣйшей обоюдной довѣренности другъ къ другу, а если встрѣтится на этотъ счетъ недоразумѣніе то договоръ быть не можетъ никакихъ. Я предполагаю что вы въ качествѣ опекуна можете сомнѣваться въ вѣрности и справедливости съ моей стороны и наконецъ какой нибудь случай – вотъ почему я предлагаю слѣдующее:

/Но/ прежде чѣмъ приступить къ дѣлу: вамъ извѣстно какую я предлагаю цѣну – 1000 руб. сереб. изъ коихъ 500 руб. сереб. разомъ а остальную сумму разсчитать на самый отдаленный срокъ. Эта цѣна по своей умѣренности, не

боится никакихъ требованій кредиторовъ, казенныхъ и частныхъ, и никакихъ затрудненій при раздѣлѣ.

// л. <12 об.>

Почему я назначаю такую умѣренную цѣну, почему я хочу по выраженію нѣкоторыхъ *спустить съ рукъ* отцовское добро (миніатюрное) – эти вопросы по вашему собственному теперешнему мнѣнію Петръ Андреевичъ лишніе. Дѣло въ томъ что я вижу въ этомъ свое избавленіе отъ непріятностей, и возможность устроиться къ лучшему, а это для меня чего нибудь да стоитъ. Наконецъ 1000 руб. сереб. съ предполагаемымъ ихъ раздѣломъ въ платежѣ, - сумма такая, что можетъ [быт] родить предположенія объ юношеской неосновательности и неразсчетливости. Но во 1^ю я имѣю дѣло не съ барышниками, а во вторыхъ далеко не думая быть чѣмъ нибудь благодѣтелемъ, я просто въ моихъ обстоятельствахъ нахожу неумѣреннымъ требовать болѣе, а для уничтоженія подозрѣній я рѣшаюсь на слѣдующее:

Дать заемное письмо на имя одного изъ членовъ нашего семейства, если нельзя на имя всѣхъ, или даже на ваше имя Петръ Андреевичъ. Это заемное письмо будетъ въ такой суммѣ, что будетъ обезпечивать совершенно и сумму теперь мнѣ разомъ выплаченную, и дальнѣйшія мои требованія доходовъ до окончательнаго раздѣла. Заемное письмо будетъ напимѣрь дано по 1^е Января 1845 года. Я не выплачу разумѣется. Тогда вы будете имѣть полное право поступать по законамъ, и мои доходы уже формальн[ы]/о/ будутъ обращены въ [вашу] пользу[,] семейства, до самаго окончательнаго раздѣла. При раздѣлѣ я дамъ обязательство что получилъ деньги сполна, заемное письмо будетъ разорвано и все пойдетъ какъ слѣдуетъ. Если же въ послѣднемъ случаѣ будетъ затрудненіе, то можно дать вексель въ такой суммѣ что всѣ притязанія мои при /(настоящемъ)/ раздѣлѣ уничтожаются. – Мнѣ кажется это весьма просто и возможно Петръ Андреевичъ. Я не могу выразить какое благодѣтельное дѣло будетъ это для всей судьбы моей. Я обезпечу себя совершенно теперь, вырвусь изъ гадкаго положенія въ которомъ бьюсь слишкомъ два года и буду въ возможности продолжить

// л. <13>

службу. Впрочемъ напрасно я это пишу все. Я понимаю что изчисленіе надеждъ моихъ здѣсь не у мѣста. Я бы могъ изобразить вамъ тоже картину моего бѣдственнаго положенія. Но будетъ понятно и того что я написалъ вамъ хотя это сотая доля.

Такъ какъ я безъ средствъ, съ долгами, безъ платья и въ добавокъ больной, что Впрочемъ все равно, то я естественно прихожу къ заключенію какъ нибудь, такъ или этакъ поправить свои обстоятельства. Вы человекъ *дѣловой*, Петръ Андреевичъ, вы и съ нами дѣйствуете какъ человекъ *дѣловой*, не иначе, и такъ какъ вы человекъ *дѣловой*, то у васъ и времени не будетъ обратить вниманія на мои дѣла, хотя они и миніатюрны, или можетъ быть /именно/ оттого что миніатюрны. Но если эти миніатюрныя дѣла составляютъ все спасеніе, все благосостояніе, всю надежду человека, то нужно извинить его настойчивость и назойливость. Вотъ

почему я низайше прошу васъ помочь мнѣ въ томъ смыслѣ какъ я вамъ писалъ. Мое положеніе теперъ рѣшено, опредѣлено – т. е. все что есть ужаснаго все на мою голову, такъ что я теперъ рѣшилъ – будь что будетъ! Такъ какъ [вы] по вашему счету я вижу что денегъ нѣтъ то займите. Потому что дѣло полезное для всего семейства, а вы обезпечены достаточно. Наконецъ Петръ Андреевичъ, если вы еще оставите меня хоть сколько нибудь времени безъ отвѣта и безъ помощи то я погибъ. И потому принужденъ просить у васъ Свидѣтельство что вы, точно нашъ опекунъ, (сдѣланное по формѣ) и сколько имѣніе даетъ мнѣ дохода (наименьшаго) при всѣхъ обстоятельствахъ, даже дальнѣйшихъ. [Это <?> для того чтобъ] Я у васъ прошу это для того чтобы показать моимъ кредиторамъ возможность уплаты въ самомъ крайнемъ случаѣ и потому попрошу васъ прислать какъ можно скорѣе это [обязательство.] /свидѣтельство./ Прошу <Далее поставлен знак: x. Продолжение под таким же знаком на листе, обозначенном цифрой 1. – Ред.>

// л. <13 об.>

1

<В левом верхнем углу поставлен знак x. – Ред.>

извиненія у васъ Петръ Андреевичъ во 1^{хъ} потому что моими просьбами отрываю васъ отъ вашихъ занятій а во 2^{хъ} что я требую его немедленно. [<1 нрзб.> <Слово зачеркнуто. – Ред.> Еще разъ убѣдительнѣйше прошу васъ Петръ Андреевичъ разсмотрѣть мое предложеніе и согласиться на него. Дѣло можетъ быть окончено такъ какъ я писалъ вамъ. Нѣтъ никакого затрудненія, я бы самъ рѣшился прислать вамъ заемное письмо впередъ, но у меня денегъ нѣтъ. Вы же можете поручить дѣло кому нибудь въ Петербургѣ. Наконецъ въ самомъ отчаянномъ случаѣ, (и потому я прошу васъ какъ можно скорѣе отвѣчать мнѣ) въ самомъ отчаянномъ случаѣ, я можетъ быть рѣшусь нажать себѣ еще кредиторовъ, и уступить имъ все, въ силу заемныхъ <Продолжение на листе, обозначенном цифрой 2 – ред.>

// л. <14.>

2

писемъ, /и нѣкоторыхъ обязательствъ/ цѣною въ 10 разъ болѣе, чѣмъ я воспользовался. Въ Петербургѣ это сдѣлать возможно. Но что же выйдетъ изъ этого посудите сами; всѣмъ неприятности. /И потому/ Еще разъ прошу васъ Петръ Андреевичъ, ради Бога отвѣчайте мнѣ поскорѣе. Кромѣ всѣхъ бѣдствій моихъ я безъ гроша на обыкновенное житье бытъе. Не дай вамъ Богъ испытать то что я испытываю. Наконецъ не оставьте присылкой Свидѣтельства. Согласитесь что оно въ моемъ положеніи совершенно необходимо.

Честъ имѣю пребыть
вашъ Ѳед<оръ> Достоевскій

// л. <14 об.>